Борис Веробьян

Пушкин (рисунок современника поэта)

Пушкин Александр Сергеевич

(Жизнь и творчество поэта, от царя Павла I до царя Николая I, 1799 — 1826 годы)

УДК 82-1/-29 + 82-93 ББК 84(2 Poc) В 31

В 31 Веробьян Б.С.

Пушкин Александр Сергеевич (Жизнь и творчество поэта, от царя Павла I до царя Николая I, 1799 — 1826 годы)

Москва: Техносфера, 2011. — 300 с. ISBN 978-5-94836-298-4

Книга написана на фактическом материале.

За основу взяты воспоминания друзей и современников Александра Сергеевича Пушкина. Известно, что 20 апреля 1834 года, в письме к жене, Наталье Николаевне, в год своего тридцати пятилетия, поэт писал: «Видел я трех царей: первый велел снять с меня картуз и пожурил за меня мою няньку (Арину Родионовну); второй меня не жалел»...

Им был император Александр I...

«Не жалел» император Александр I поэта, что он и доказал, заставив его дважды отбывать ссылку...

В этом произведении в краткой, увлекательной и оригинальной форме изложения рассказывается о жизни и творчестве великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина с 1799 по 1826 годы.

Издание иллюстрировано на основе живописных произведений пушкинского периода и предназначено для широкого круга читателей.

УДК 82-1/-29 + 82-93 ББК 84(2 Poc)

^{© 2011,} Б.С. Веробьян

^{© 2011,} ЗАО «РИЦ «Техносфера», оригинал-макет, оформление

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сашино детство
Лицейские годы
В годы юности поэта
1. Поэт вступает в жизнь
2. Общества «Арзамас» и «Зеленая лампа» 60
3. Аракчеевщина и её последствия
4. Ода «Вольность» — дыхание времени 71
5. Поэт — заложник клеветы
6. Поэма «Руслан и Людмила» — сказка-песня юности поэта 83
Бессарабско-крымский изгнанник
1. Прощай, Санкт-Петербург, и здравствуй, Екатеринослав 101
2. С семьей Раевских на Кавказе и в Крыму
3. Кишинев. Имение Давыдовых, Каменка
4. Каменка. «Кавказский пленник»
5. Поездка поэта из Каменки в Киев к Раевским
6. И опять Кишинев
7. Одесса. Иллюзии и реальная жизнь поэта
8. Одесса, любовные интриги и лирические опыты поэта 170
9. Одесса, противостояние графа и поэта И прощай юг! 179
Михайловский узник
1. Первые радости и огорчения поэта
2. Поэт с няней и без родительского надзора
3. Лицейские друзья посещают опального поэта 206
4. Визиты поэта в гостеприимное Тригорское
5. Встречи с Анной Керн в Тригорском
6. Творчество поэта в годы михайловской ссылки 233
7. Поэт и декабристы, и долгожданная свобода 268
ературы
и произведении

К 200-летию (19 октября 1811 года) открытия Царско-Сельского Лицея, в числе первых выпускников которого был Александр Сергеевич Пушкин

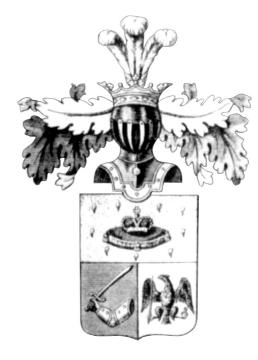
К ЧИТАТЕЛЮ

Прикоснуться к биографии Поэта Честь немалая, я понимаю это. Помоги же мне в пути, Создатель. И будь милостив и терпелив, читатель.

Борис Веробьян

Герб рода Ганнибалов

Герб рода Пушкиных

Глава I САШИНО ДЕТСТВО

Саша Пушкин в Москве златоглавой рожден, В Елохове, в Богоявленской церкви крещён. 26 мая 1799 года, или, по новому исчислению, 6 июня — поэта великого день рождения...

Деревянный дом, что его приютил, Говорят, на улице Немецкой был. Это Бауманская. Там школа сейчас С мемориальной доской для нас.

Дома Пушкина в Москве с 1812 года нет. Он стал жертвой наполеоновских бед. Семья, где родился поэт, часто переезжала И не только на Немецкой улице квартировала...

Абрам Ганнибал

Богоявленская церковь

Родители поэта — Сергей и Надежда — Из именитых фамилий, известных прежде. Пушкины прославили Россию и немало. А мама Саши — из рода Ганнибалов.

Пушкин гордился происхождением своим. Прадед Абрам Ганнибал Петром I был любим. Сын его Осип у помещика Пушкина в жены взял Дочь Марию, и от нее — Надежда Ганнибал...

Надежда за Сергея в 1796 году замуж пошла И как бы девичью фамилию мамы обрела. Сергей же майором, как в отставку подал, В 1798 году Петербург на Москву променял.

Правда, после рождения Саши, в 1800 году опять Семья Пушкиных решила в Санкт-Петербург приехать... И не известно насколько бы она в нем задержалась Если бы не случайная встреча, которая там состоялась...

Как-то гуляя по Юсуповскому саду в прохладную пору Саша повстречал Павла I. Малыш был в головном уборе. На няне, Арине Родионовне, лежала о Саше забота И было ему в то время, пожалуй, чуть больше года...

Увидев, что с Саши не снят картуз при встрече с ним, Император дал волю чувствам гнева своим... Он изволил няню за этот проступок отчитать... При нем «подчиненным велено всегда головы обнажать».

Император Павел І

Да и няня перед императором будто остолбенела, И забыла с Саши снять картуз, такое вот дело... Сергей Львович был напуган новыми причудами Павла I. И этот случай, видимо, заставил задуматься его...

Примерно тогда же мать Надежды имение Кобрино продала И «вольную» Арине Родионовне Яковлевой дала. Но та, имея четырех детей от «вольной» отказалась. Так Арина Родионовна в семье Пушкиных осталась...

И после этого инцидента в саду, а может по его причине Пушкины покидают столицу, чтобы жить в Москве отныне... Они-то знали причины своего отъезда наверняка И расставания с обществом светским Санкт-Петербурга...

А Надежду Пушкину в свете и не только Звали подчас прекрасной креолкой, За матовый оттенок кожи и, как знать, За гибкие плечи, грудь и стройную стать.

И большие темные глаза и губы тонкие Гармонировали с ее веселостью звонкой... И ум, и находчивость ей свойственны были. С её мнением считались, её любили.

Однако Надежда дома становилась другой. Где она проявляла сполна характер свой. Она была и деспотичной, и эгоистичной, И непостоянной в жизни взбалмошной личной.

Надежда Пушкина

Саша, 1801—1802 гг.

Поведение Надежды дома — для раздумий пища, Оно вписывалось в беспорядок своего жилища... То она не в настроении целыми днями пребывала, Или ею неуемная жажда деятельности овладевала...

Надежда Осиповна восемь детей родила. У пятерых из них жизнь короткой была. Трое пережили её. И чести меньше всего Делал ей Александр, и в этом загадка его...

Первой же няней поэта Отечества Была Яковлева Ульяна с младенчества. Арина Родионовна Яковлева её сменила. Она детям Пушкиных всю жизнь свою посвятила.

А Саша — ребенок, наводящий на думы, Круглолицый, смуглый, увалень угрюмый... Каштановые кудри — природная завивка, Охватывают голову со лба и до затылка...

Саша — с приплюснутым носом мальчонок, Губастый и почти выбеленный негритенок. Он молчалив, с ленью раздражающей, к слову, Но мать хотела ребенка бойкого и живого.

На Сашу мать надувает губы и часами Не разговаривает с ним, а то и целыми днями. Ребенок ее в дальней комнате рад уединению Или у бабушки Марии в корзине с рукоделием.

Мария Алексеевна

Арина Родионовна

Мария Алексеевна рукодельничает ныне... Полна лоскутков и клубков нитей корзина. Об арапе Петра Великого бабушкин рассказ. А Саша от мамы-ворчуньи сбежал в тот час...

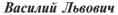
Пушкин воспитывался и няней как поэт. Арина Родионовна была на пятом десятке лет. Она чудесные народные сказки знала И песни, которые маленькому Саше напевала...

Лицо у няни пухлое, в морщинках на лбу, Носик вздернутый, глаза излучают теплоту. Её комнатка притягивала Сашу необычайно. Там, по рассказам няни, царствовали тайны. Арина Родионовна, с полным отречением, Заменит Саше и мать, сгладит огорчения. А мать не находит времени лелеять детей, И отец занят собой и живет жизнью своей.

Пушкин Сергей не был обижен Всевышним... Он ухоженный, пухленький — был везде не лишним, С быстрыми глазами, с носом с горбинкой, Как у римского императора на вековой картинке...

Сергей Львович, как брат Василий, дружбу водил С пишущими людьми, что очень ценил... И сам стихи на русском и французском кропал И сцены из спектаклей Мольера в салонах читал.

Сергей Львович

Сергей Львович был пленен любимыми делами — Охотой, игрой в карты, визитами и балами. Он уверен, что его не в чем детям упрекать, А образование им учителя должны дать...

У Пушкиных гувернеры не задерживались обычно, Хотя заграничным учителям и платили прилично. Саша учился плохо, редко когда урок сдавал. Но сам Знал французский язык как русский к восьми годам.

И Саша в отцовской библиотеке книги порой брал, Он в ней всю французскую литературу перечитал... И так как отец и его брат Василий стихи писали, То их знаменитости вроде Карамзина посещали...

Первая поэма, написанная Сашей на детских весях, Была на французском «Толиада» в 6 песнях... Это сказка, в которой описывалась шуточная война. Между карликами и карлицами происходила она...

Во главе карликов стоял карлик Толи, Отсюда и название поэмы по автора воле... Но Сашу ждала расплата за невыученный урок... Поэму обнаружила гувернантка, и он её сжег.

Однако Саша, предав огню «Толиаду», не унывает. Он на французском поэму «Похититель» сочиняет... Любимая старшая сестра Ольга Сергеевна, Его единственное лицо доверенное...

Ольга Сергеевна

Только она и публика, и критик для Саши. Он в духе Мольера ей свою пьесу покажет... Ольга освистывает пьесу, но что в этом, Саша уже решил стать писателем или поэтом.

Когда Сашу родители в гости вывозят, Юные прелестницы уже альбомы ему подносят. И он, краснея, раскрывает свое дарование Стихами на французском, Вольтеру в подражание...

Но первый в роду Пушкиных поэт Дядя Василий — мужчина средних лет... Василий Львович любитель юмора и пирушек — Пухленький коротышка с животиком, как плюшка.

Саша милого дядю очень обожал. И стихи его многие наизусть знал... Он, когда ему не было и десяти лет, Украдкой читал его поэму «Опасный сосед».

И благодаря частому присутствию в гостиной Саша свидетель разговоров невинный... Он в политике, в любви, в религии и не только Уже как вольтерианец, но с взглядом ребенка...

В 10 лет у Саши появился дядька Никита Козлов. Этот солидный мужик с белыми бакенбардами был готов Познакомить его со всей Москвой обязательно... И в детстве Саша бывал в её уголках достопримечательных.

Никита Козлов станет спутником Саши и в нужде...
Он будет по жизни сопровождать его везде...
Так Саша рос, и характер его формировался,
И мальчиком незаурядным многим очевидцам казался...
В Санкт-Петербург, а Пушкины это знали,
Юношей из знатных семей посылали
К аббату Николаю в школу иезуитскую,
Где образование французское, католическое и латинское.

В школе не ставили целью своей Подготовить знающих русскую культуру людей. Камзолы из черного бархата носили там, Разговаривали монотонно, прижав локти к бокам.

И Сашу в этот коллегиум отдать хотели С 12 лет... Но решение родители пересмотрели... В 1811 году был учрежден Царскосельский Лицей, И планы Пушкиных изменились по сути своей...

Лицей в Царскосельском дворце обосновался. Бок о бок с царской семьей он располагался... И задачи перед Лицеем не ставилось иной, Кроме подготовки к службе государственной.

Император передал в дар Царскосельскому Лицею Книги из собственной библиотеки волей своею. В педагогический коллектив по царской рекомендации Включили профессоров с общепризнанной репутацией.

Свидетельство на отрока Пушкина, 1811 г.

Обучение в Лицее предполагалось бесплатным для всех, Императорским актом могли принять до 50 человек. Однако попасть в Лицей, не проявив хлопот просто И без ходатайств известных лиц, было непросто...

И Сергей Львович 1 марта 1811 года прошение Подал на имя министра народного просвещения... В этой аргументированной просьбе своей Он просил о приеме сына Александра в Лицей.

Все нужные документы к сроку получили вроде... Саша Пушкин был из древнего дворянского рода. И дядя Василий, как решили семьей всей, Побудет с Сашей до его поступления в Лицей.

Так Саша с дядей Василием собрался в дорогу не вдруг, А с благословения родных в Лицей, в Санкт-Петербург... Василий Львович надеялся на свои связи... Саша же отроком в Санкт-Петербурге не был ни разу...

Саша, разлучаясь с домом, слез не проливал. Он уже цену своим родителям знал. Саше ведомы их бессердечность и узость ума. А жить ему в Царском селе было желанно весьма.

Сашу ожидало лишь трудное расставание С сестрой Ольгой, достойной его внимания. Ольга от горя не находила себе места И плакала по разным углам по Сашиному отъезду.

Лев Сергеевич

Что касается брата Левы, то он был ещё мал, Да и любовь материнскую он сполна снискал... Саша почти не ощущал братишки соседство. А с бабушкой и няней кончалось его детство.

И вот день отъезда для Саши настал. Сперва путь их по Тверской лежал... Вся семья до заставы путников провожала И по обычаю экипаж и почтмейстера ругала...

И как обычно в случаях, жизнь определяющих, Здесь были и напутствия, и слезы провожающих. Не плакал, пожалуй, один Саша только... Его глаза блестели, как у волчонка.

Саша грыз ногти от нетерпения...

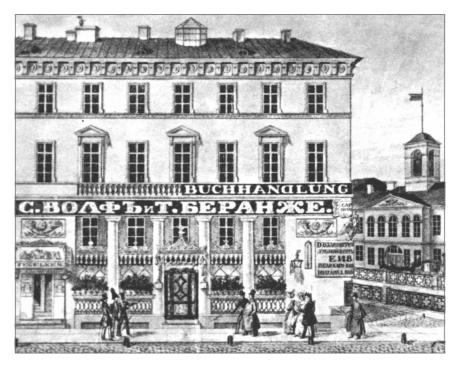
Возница щелкнул кнутом, смягчив проводов напряжение.

Саша не смог своей улыбки сдержать.

А дяде Василию пришлось это все наблюдать...

И его, вероятно, стал мучить вопрос: Уж не дьяволенка ли он в Санкт-Петербург повез? Ну а если не дьяволенок, то в коляске тут, С ним рядом сидит форменный шут...

В Санкт-Петербурге, после дорожной маяты, Саша и дядя Василий сняли на Мойке комнаты... Комнаты эти находились как будто В знаменитом в то время отеле Демута.

Отель Демута

Там жили немецкие портные, и с их легкой руки Квартировали английские конюшенные и господа «чудаки». Дядюшка был не один, и Саша знал это... Его, покинутого супругой, сопровождала юная Анетта.

Дядя своим поведением Сашу забавлял... Хотя он, как мог, свою игру все же скрывал. Но Сашу уже Санкт-Петербург увлек собой, Его величие дворцов, людская суета и воздух морской.

И в литературных делах дяди Саша осведомлен был. Приехав в Санкт-Петербург, дядя контакты возобновил Со столичными писателями, нужными им, И, прежде всего, с Жуковским и Карамзиным.

И вот день экзаменов, 12 августа, настал. Саша кандидатом № 14 экзамен сдавал. На экзаменах он то собран, то неспокоен... Но в целом положительных оценок удостоен.

Так, за знание грамматики российского языка «Очень хорошо» записала экзаменатора рука... Саша не изучал немецкий, но, как и за язык русский, Он получил «хорошо» за грамматику языка французского.

И, как экзамен Саши по арифметике показал, До тройного правила он этот предмет знал... И в «познании общих свойств тел» аттестован на «хорошо», И начальный курс знаний по истории и географии прошел.

Иван Пущин

Наконец 22 августа 1811 года самим царем Был утвержден список лицеистов, и Пушкин в нем. Из 38 кандидатов, как иным ни горько, 30 выдержали вступительные экзамены, и только.

И во время экзаменов, в день первый самый, Дядя познакомил Сашу с Пущиным Ваней. Мальчики выдержат вступительные экзамены в Лицей И будут рады зарождающейся дружбе своей.

Круглолицый Ваня с серыми глазами лучистыми Вселял спокойствие взглядом и помыслами чистыми. Он знал литературу и превосходно владел французским языком, И, как Саша Пушкин, не видел счастья в доме родительском.

Отец Вани Пущина — интендант флота — вспыльчивым был. Он, забросив семью, с девицей «низкого поведения» жил. Мать считалась сумасшедшей, её часто запирали... А домом маленького Пущина его сестры заправляли.

И хотя мальчикам родительского тепла не доставало, На их литературное развитие это не повлияло. И как потом Пущин в своих воспоминаниях писал: 12-летний Пушкин в начитанности сверстников опережал...

Обстановка для Саши в отцовском доме, кстати, Как и в кругу знакомых литераторов у дяди, Ускорили его образование, известное близким всем. Однако, Саша, как правило, не был заносчив совсем.

Пушкин в детстве

Все научное, казалось, то Саша ни во что не считал, И только бегать и прыгать через стулья и играть в мяч желал, То не детскими думами и чтением внезапно был поглощен. Таким развитым не по годам перед сверстниками предстал он.

Итак, Саша и Ваня уже лицеистами стали. Но открытие Лицея некоторые события предопределяли... Так, каждому лицеисту, и в этом свои причины были, Бесплатно форму, утвержденную царем, портные шили...

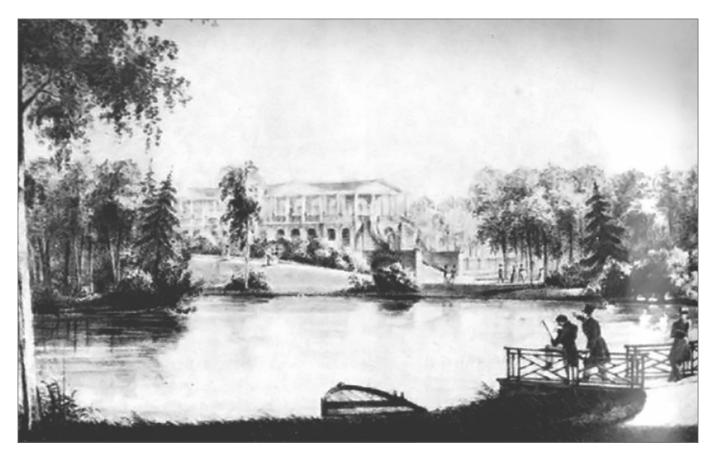
И в огромном, ничем не украшенном зале На примерках стеснительные юноши предстали. И портной, и шляпник, и сапожник снимали с них мерки. Здесь были короткие знакомства, как на переменках.

Лицейская форма, достойная торжественного момента, Была из двубортной куртки из драпа синего цвета. Куртка художественно оформлялась модельером-портным Броскими золотыми пуговицами и воротником красным...

Жилет из белой стеганой ткани, а также по мерке Серое пальто с красными бутоньерками, Как и панталоны в обтяжку, что белыми были, И сапоги, и треуголка с пером в форму лицеиста входили.

И 13 октября 1811 года те, кому на экзаменах повезло, Будущие воспитанники Лицея съехались в Царское село. Итак, его величество — Санкт-Петербург, до свидания! И здравствуй, Царское Село — новое место проживания!

Царское Село, Екатерининский парк

В Лицее 1-й этаж заняли гувернеры, педагоги и иные лица. На 2-м этаже находились Большой зал, столовая, аптека и больница. На 3-м этаже три учебных класса, библиотека и кабинет физический. На 4-м — 50 комнаток для лицеистов, которых было 30 фактически.

Инспектор Лицея Сашу на четвертый этаж сопроводил, Где ему комнатку, отведенную для лицеиста, открыл. Над дверью № 14 «Александръ Пушкин» табличка была. А рядом № 13 «Иван Пущин». Так судьба их вновь свела...

Глава II ЛИЦЕЙСКИЕ ГОДЫ

19 октября 1811 года открытие Лицея состоялось. Мероприятие было торжественным, как и полагалось. Лицеистов, по случаю, в парадные мундиры одели. И, казалось, в зеркала на себя они только и смотрели.

Гувернеров было трудно узнать. Несмотря на репетицию, В предпраздничной суете они выделялись бледными лицами. Они то строили отроков, то распускали строй И смотрели в окна — не едет ли император своей персоной.

И вот прибыли император и обе императрицы тоже, Представители августейшей семьи и знатные вельможи. И в придворной церкви началось торжественное мероприятие, Где служили литургию и молебен с водосвятием.

Царское село, Лицей

Юные лицеисты, а они назывались тогда лицейскими, Наблюдали с хоров за этим величественным действием. А после службы батюшка прошел по всем лицейским залам И окропил святою водой и стены, и лицеистов сначала.

Затем, как по задумке организаторов, события продолжались. Участники торжества в Большом зале Лицея собрались, Где стены были расписаны на античные темы отменно, На них — и лавровые венки, и атрибуты славы военной.

Длинный стол под красным сукном украшал центр зала. По правую сторону в три ряда когорта лицеистов стояла. Напротив — навытяжку гувернеры, инспекторы и директор сам. Гости расположились в зале по отведенным им местам.

Когда все в Большом зале наконец-то угомонились, Двери распахнулись, и Государь и его свита появились. Александр I сел за красный стол, как и намечали. А члены августейшей семьи заняли первый ряд в зале.

Пушкин Василий Львович был среди лиц приглашенных, Родственников лицеистов, торжеством возбужденных... А посредине стола покоилась Высочайшая грамота. Она была дарована Лицею и выписана на листе пергамента...

Лицеисты взирали на все и пребывали в смущении — Неужели ради них здесь высокопоставленные особы империи? Чем заслужили они столь исключительное внимание? Все было как сон, который держал их в чудном обаянии.

Александр І

Но вот два адъюнкт-профессора развернули, несколько робея, Перед министром просвещения Грамоту об учреждении Лицея, Где писано, что источник премудрости будет сиять, как маяк, Пока в пределах Державы нашей не исчезнет невежества мрак.

Следом выступил директор Малиновский, чуть не «потеряв лица». Но было пафосным выступление профессора Куницына до конца. Слуга философии, морали и права, и экономики политической Выделялся вибрирующим голосом и речью патриотической.

Этот молодой человек, с открытым лицом, неспроста Обращался не как директор — к государю, а к лицеистам. Любовь к славе и Отечеству — вот суть его выступления... И эта маленькая дерзость вызвала у Александра I восхищение.

Когда Александр Куницын закончил речь, достойную внимания, Император, склонившись к министру, высказал пожелание Отметить заслуги Куницына... И наградил, не моргнув глазом, Его крестом Святого Владимира IV степени своим указом.

Потом каждого лицеиста по списку вызывать стали. И по очереди лицеисты перед императором предстали. Император терпеливо на поклоны отроков отвечал. И церемония заканчивалась. В столовой уже обед ждал.

Пока лицеисты усердно над супом с пирожками трудились, Высокие гости, осмотрев здание, тоже в столовой появились. Была непринужденная обстановка, почти домашней сродни. Но праздник подходил к концу, и лицеисты остались одни...

Директор Василий Малиновский

А на ужин лицеистов десертом сколько угодно угощали. Потом они, сбросив мундиры, в заснеженный сад убежали... И те, кого недавно называли «Отечества столпами», Под сенью императорского вензеля швырялись снежками...

И выплеснув энергию, мальчишки с усталостью смирились. И три десятка юных лицеистов в своих комнатках уединились. И, оставшись поодиночке, под одеялами молились невнятно, Поминая имена родителей, если это им было приятно.

Родители находились так далеко, и самою судьбой Мальчишкам суждено учиться и жить лицейской семьей. Лицей — им корабль перед плаванием дальним напоминал. Плавание — целых шесть лет, и об этом каждый из них знал.

Для Лицея был отведен четырехэтажный флигель Дворца. Его уникальность, и не только в России, чувствовали сердца. В этом роскошном здании удачно соединялись до удивления Все удобства домашнего быта с требованиями учебного заведения.

В комнатке каждого лицеиста с железной кроватью рядом Стояли комод, зеркало, стул, туалетный столик и бюро. На нем Чернильница, подсвечник со щипцами. А на этаже с дежурным Ламповое освещение. Заправлялись лампы маслом конопляным...

Лицеисты в шесть утра под звук колокола просыпались, В спешке умывались и в учебную форму одевались — В синие панталоны и синий редингот с красным воротником, И спускались на общую молитву в зал бегом...

Лицей

Классы начинались с семи утра и до девяти продолжались. Потом лицеисты пили чай и на прогулку отправлялись... В десять часов классы возобновлялись снова. В полдень — опять прогулка, а в час дня — обед в столовой.

С двух до трех — урок каллиграфии либо рисования.

С трех до пяти — снова занятия, согласно расписанию.

В пять часов — чай, в шесть часов — прогулка до срока...

В семь вечера вспомогательный класс или повторение уроков.

В половине девятого давался звонок к ужину. И, на десерт, Отводился час на игры в зале. А в десять часов гасили свет... По средам и субботам уроки танцев либо фехтования были. И каждую субботу все юноши в русскую баню ходили.

Бельем лицеистов ведала кастелянша. Если присмотреться, На каждой вещи были и номер, и фамилия владельца. Нательное белье два раза в неделю, не реже, менялось. Постельное белье и скатерти раз в неделю перестилались.

С предписания лично самого министра просвещения Ученикам выезжать за пределы Лицея не было разрешения. А родным дозволялось их посещать по праздникам и в меру. Так внезапно оказались отрезанными от мира сего пансионеры.

23 октября 1811 года начались занятия по лицейским классам. Курс обучения в шесть лет определен Императорским указом. Весь курс разделили, по годам, на две равные части: Курс начальный и курс окончательный, по воле власти.

Профессор Иван Кайданов

Образование предусматривалось общее, без специализации, Но с преобладанием гуманитарных наук, по рекомендации. «Нравственные науки» имели положение приоритетное. А физика и математика занимали второе место конкретное.

В разделе «О науках исторических» с пользой для ума Отмечалось, что «история должна быть делом разума», А предмет её нужно, как «шествие нравственности представлять В разных превращениях государств» и суть событий освещать.

В Лицее предпочтение изучению русской истории отдавалось. В классе словесности и лингвистика, и эстетика изучались. К изящным искусствам, помимо каллиграфии и рисования, Относились и уроки танцев, и плавания, и фехтования...

Были уроки психологии и стратегии военной, И, конечно, истории религии и логики непременно. Дань отдавалась изучению французского и немецкого языков. И уроки архитектуры излагались в пределах основ.

Лицейская программа не была обделена заботой отеческой. Для ее реализации не хватило бы целой жизни человеческой. Однако лицейским профессорам достало ума и желания Обучать юношей согласно собственным фантазии и знаниям.

Из педагогов, повлиявших на личность Пушкина, вне сомнения, Следует назвать Кайданова — автора исторических сочинений И профессора истории Куницына, среди прочих встреч, Награжденного на открытии Лицея императором за свою речь.

Царское село. Парк

Куницын у лицеистов завзятым либералом слыл. Он, не колеблясь, крепостное состояние клеймил. «Каждый человек внутренне свободен, — он давал понять, — Другие люди не должны его в своих целях употреблять».

И широта души Куницына к лицеистам его приближала... И они идеями профессора заражались с самого начала. Любовь к независимости и социальная несправедливость господ Потом иных из лицеистов в ряды заговорщиков приведет.

Позже, в 1821 году, Куницына из Лицея уволят И заниматься деятельностью педагога не позволят. Но серьезным санкциям все же не был подвержен он. Куницын в Канцелярию Его Величества был переведен.

В 1822 году Пушкин об увольнении Куницына узнает. Он ему в «Первом послании к цензору» такие строки посвящает: «А ты, глупец и трус, что делаешь ты с нами? Где должно б умствовать, ты хлопаешь глазами,

Не понимая нас, мараешь и дерешь; Ты черным белое по прихоти зовешь: Сатиру — пасквилем, поэзию — развратом, Глас правды — мятежом, Куницына — Маратом...»

Пушкина в Лицее несколько профессоров словесности обучали. И все они растущий его талант с благоговением отмечали. И даже профессор математики Карцов дар Божий его подметил, Как один из лицейских друзей поэта впоследствии заметил.

Профессор Яков Карцов (дружеский шарж поэта)

Однажды Пушкин по математике пример пытался решить... Профессор, заждавшись, соблаговолил о результате спросить... На ответ: «Ноль!» Учитель сказал: «Хорошо!» — и как от сохи, Вздохнул и промолвил: «Садитесь и пишите свои стихи».

Итак, каждый из этих профессоров достоин внимания. Все они, конечно, такие разные по багажу знаний, По темпераменту и по судьбам своим в радости и печали, Свою роль в становлении Пушкина, как поэта, сыграли.

А над ними всеми сам директор Лицея стоял, Мягкий и задумчивый Малиновский, как поэт отмечал. Автор книги «Рассуждение о войне и мире», он Идеей создания сообщества наций был заражен.

Он еще в 1802 году обратился, не жалея веских слов, К канцлеру Кочубею с проектом «Об освобождении рабов». Он переводил Библию на русский. И каждый лицеист знал, Что Малиновский журнал «Осенние вечера» публиковал.

Он же подбирал педагогов для Лицея. И не без причины Разработал и правила внутренней дисциплины. Он с самого начала определил общий дух преподавания. И был противником зубрежки, принуждений и наказания.

По его мнению, получение детьми образования Должно было сопровождаться радостью познания. И чтобы у детей тягу к знаниям развивать, Он побуждал профессоров литературные диспуты устраивать.

Директор Егор Энгельгардт

Малиновский три года успешно директорствовал. А безвременная его кончина, как Пушкин потом писал, Привела в Лицее к «междуцарствию»... Без луча света Лицеем управляли профессора, лишенные авторитета.

И лишь в начале 1816 года лицеистам снова повезло: Время добродетельного и душевного директора Лицея пришло. Им стал Энгельгардт. Он считал за счастье Принимать в судьбах учеников сердечное участие.

Энгельгардту среди лицейских отроков отныне Удалось восстановить дружескую дисциплину. После смутного времени «междуцарствия» он хотел доказать, Что, как и при Малиновском, отроками будут любя управлять.

Энгельгардт на чаепития и беседы к себе питомцев приглашал. Касаясь поэзии и морали, он и этикету в обществе их обучал. Наконец, в 1816 году Энгельгардт суровую инструкцию отменил, И юношам покидать Лицей и гостить у «царскоселов» разрешил.

Лицеисты были благодарны ему за доброту. Он нравился им. Так, Пущин после Лицея долгие годы переписывался с ним. Вот только Пушкин к Энгельгардту враждебен оставался. В причинах этого разобраться не один пушкинист пытался.

«Для меня оставалось неразрешимой загадкой — Признавался Пущин в доверительных записях в тетрадке — Почему все знаки внимания директора и жены его Отвергались Пушкиным»... и торжествовало зло.

Большой зал Лицея

«Пушкин никак не хотел видеть его в настоящем свете, Избегая всякого сближения с ним» в жизненной круговерти. Эта несправедливость Пушкина к Энгельгардту огорчала Пущина, ведь он душой любил Энгельгардта с самого начала.

А Пушкину казалось, что Энгельгардт, в минуты общения, «Вымучивал себя, чтобы произвести приятное впечатление, Но его любезность и терпимость были притворными». И не вдруг «Он этой притворностью вводил в заблуждение себя и всех вокруг.

Директор слишком совершенен, чтобы искренним быть ему», Пушкин ставил в упрек Энгельгардту безупречность саму. Да и Энгельгардта, стяжавшего всех лицеистов одобрение, Явно обескураживало Пушкина к нему отношение.

И не удивительно, не добившись с Пушкиным сближения, Он в дневнике 22 марта 1816 года записал о нем свое мнение. В Энгельгардте явное упоение чувством мести заговорило. Ему, столкнувшемуся с неверием, не до объективности было.

О Пушкине он писал: «Его высшая и конечная цель — блистать. И именно поэзией. Он основывает все на поэзии, что скрывать... И с любовью занимается тем, что с этим связано»... К слову, «Пушкину не удастся дать своим стихам прочную основу.

Пушкин боится всяких занятий серьезных. Его ум не имеет ни проницательности, ни глубины», возможно, «Совершенно поверхностный французский ум». Надо полагать, «Это еще самое лучшее, что о Пушкине можно сказать»...

Пушкин в начальных классах

Большой зал Лицея (интерьер)

Ну а какие еще характеристики Пушкин в Лицее заслужил — Об этом формально его Табель успеваемости говорил. В Табели успеваемости лицеистов, прилежании и даровании От ноября 1812 года есть строчки, заслуживающие внимания...

«В русском и латинском языках», где «есть соревнование», В Табели отмечено, «более понятливости, нежели прилежания, Но успехи хороши довольно, как и французский язык, Где стал прилежнее и успехи постоянные, второй ученик!»

«В немецком языке при всей остроте и памяти Ни мало не успевает... В логике и нравственности Весьма понятен, замысловат и остроумен» чаще, «Но не прилежен вовсе и успехи не значащие...»

В Табели по словесности иностранных языков: «Без прилежания И без охоты. Худые успехи, Испорченного воспитания». В математике: «Острота, но для пустословия», были бы причины, «Очень ленив и в классе нескромен, успехи посредственны».

В географии, истории: «более дарования, чем прилежания. Рассеян. Успехи довольно хороши». А в рисовании «Отличных дарований, но тороплив и не осмотрителен». Здесь у лицеиста Пушкина «успехи не ощутительны».

В чистописании: «Способен и прилежен», предание свежо. В фехтовании, что преподавалось в Лицее, «довольно хорошо». По нравственной части: «Мало постоянства и словоохотен, Остроумен, добродушен, но вспыльчив с гневом и легкомыслен».

Пушкин лицеист

Свою характеристику Пушкину 19 ноября в тот 1812 год И Надзиратель Лицея «по нравственной части» дает: «Пушкин Александр, 13 лет имеет более блистательные» Дарования, «нежели дарования основательные...»

«Прилежание его к учению посредственно» — налицо, «Ибо трудолюбие не сделалось его добродетелью еще. Знания его вообще поверхностны», с другими в сравнении, «Хотя начинает привыкать к основательному размышлению».

Итак, «неприлежен и ленив, ветрен и легкомыслен, Мало твердости, также нескромен и невнимателен» — Таковы эпитеты, лицеиста Пушкина оценивающие, Из Табеля в Табель его, из отзыва в отзыв кочующие.

Профессора едины во мнении: «Да, он легко пишет «стишки», Но что хорошего выйдет из этого ленивого мальчишки? Однако стоит ему только захотеть приложить старания, Он превзойдет товарищей в любой дисциплине по знаниям.

Что он свой талант профинтит — в это, пожалуй, верится, Если лишь на свое исключительное дарование надеется». И когда профессора каллиграфии спросили о нем, то Он ответил: «Шалун был Пушкин и больше никто».

А робкий, пугливый отрок — Александр Пушкин от рождения, В Лицее отнесся с недоверием к новому окружению. У него сначала лишь был в друзьях Пущин — по комнатам сосед. Правда, много событий произойдет за шесть лицейских лет.

Михаил Яковлев

Мало-помалу Пушкин выходит из замкнутого состояния, Сближаясь с незнакомцами, оценивая их вниманием. Но, втайне боялся он скрытой иронии, что могла быть. И как бы однокашники не стали его обезьянкой дразнить.

Пушкин знал, на кого он похож... И горе тому, Кто в пылу гнева случайно об этом намекнет ему. Он повсюду признаки недоброжелательства видеть готов И тайные намерения, и намеки, и маневры. Он был таков.

Приходя в ужас от мысли, что кто-то над ним насмехается, Он на безобидную шутку сарказмами отвечать старается. Пушкин ранить словами своего мнимого противника мог И достигал большего, чем намечал, преподав мести урок.

Жертву свою он отпускал, отхлестанной и уязвленной. И сам удалялся прочь, бурля смехом и раздраженный. А вечером, когда ложился спать, его мучили совести угрызения. Он хотел исправить свою вину, но не умел просить прощения...

Пушкина боятся за злоязычие и избегать стараются. Он же ищет встречи с Пущиным и лишь ему доверяется. Пушкин рассказывает ему все и у него совета просит, Тот утешает его, бранит и ясность в ситуацию вносит.

В Пушкине, как вспоминает его друг, эксцентричность жила, И смесь излишней смелости с застенчивостью была. Но главное — ему в общении порой такта не доставало, Этого необходимого в товарищеском быту капитала.

Вильгельм Кюхельбекер

У некоторых за его колкие шутки злопамятство затаилось. Однако, несмотря ни на что, чудо свершилось, И у Пушкина сближение с одноклассниками состоялось, Так как в Лицее литературное общество зарождалось.

Пушкин в один прекрасный день, к своему удивлению, Узнал, что его соученик Илличевский занимается стихосложением И даже с успехом читает свои стихи товарищам...И не секрет, Что Илличевский — не единственный в Лицее начинающий поэт.

Писали стихи и Дельвиг, и Яковлев, и среди пишущих был Даже Кюхельбекер, который по-русски с трудом говорил. Литературная страсть объединила их и не где-то, А в Царском Селе, в Лицее, в товарищество юных поэтов.